

А. Э. Симановский

<https://orcid.org/0000-0002-8294-4915>

С. Н. Воронина

<https://orcid.org/0000-0003-2221-8935>

Н. С. Сиротина

<https://orcid.org/0000-0001-5956-7835>

М. И. Климычева

<https://orcid.org/0000-0001-5956-7835>

Особенности социально-ролевых семейных установок у детей с нарушениями интеллекта

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
№ проекта 18-013-00385

В статье проанализированы особенности развития социально-ролевых установок у дошкольников и младших школьников с нарушением интеллекта. Анализ современных научных работ выявил недостаток исследований, посвященных изучению гендерной идентичности у детей с интеллектуальными нарушениями, а также отсутствие диагностических методик, предназначенных для изучения гендерных установок у детей. В качестве основного метода изучения были использованы мультипликационные кинофрагменты, которые позволяют в доступной для ребенка форме продемонстрировать особенности поведения героя и характер его взаимоотношений с другими персонажами. Описана процедура изучения социально-ролевых установок у детей. Анализировалась способность детей ориентироваться в семейных ролях, связанных с репродуктивной функцией семьи. Реализацию символических отношений между возлюбленными отражают фрагменты мультфильмов «Пес в сапогах» (режиссер Е. Гамбург, 1981 г.) и мультфильм «Гадкий утенок» (режиссер Г. Бардин, 2010 г.). Для сравнения были взяты группы детей с нормальным интеллектуальным развитием и детей с задержкой психофизиологического развития. В исследовании приняли участие 120 детей в возрасте от 4 до 12 лет. В ходе исследования было выявлено, что дети с нарушением интеллекта медленнее усваивают гендерные роли и затрудняются опознать пол персонажей мультфильмов на основе интерпретации их взаимоотношений с другими героями. Они ориентируются только на внешние признаки пола, а не на полоролевое поведение героя.

Также было обнаружено, что большинство детей с нарушением интеллекта отождествляют себя с персонажами противоположного пола. Выявлено достаточно большое число детей с нормальным интеллектом, которые не идентифицировали себя с персонажами своего пола: мальчики предпочитали выбирать героев с феминным поведением, а девочки – с маскулинным.

Ключевые слова: диагностика социально-ролевых установок, метод использования мультфильмов, дети с нарушением интеллекта, гендерная идентификация детей.

A. E. Simanovsky, S. N. Voronina, N. S. Sirotina, M. I. Klimycheva

Features of Social and Role Family Mindsets of Children with Mental Disorders

In the article features of development of social and role mindsets in preschool children and younger school students with mental disorders are analysed. The analysis of modern scientific works has revealed the lack of researches devoted to the study of gender identity in children with mental disorders and also the lack of diagnostic techniques intended to study children's gender mindsets. The main method of study was animated filmstrips, which allow showing features of behavior of the hero and the nature of his relationship with other characters in a form available to the child. The procedure of studying of children's social and role mindsets is described. Here was analyzed the ability of children to orient in the family roles connected with the reproductive function of family. Realization of the symbolical relations between beloved is reflected by fragments of animated films: «Dog in boots» (director E. Gamburg, 1981) and animated film «Ugly duckling» (director Mr. Bardin, 2010). Groups of children with normal intellectual development and children with a delay of psychophysiological development were taken for comparison. 120 children aged from 4 up to 12 years participated in the research. During the research it was revealed that children with mental disorders acquire gender roles more slowly and find it difficult to identify a gender of animated film characters on the basis of interpretation of their relationship with other heroes. They are guided only by external signs of the gender, but not gender-role behavior of the hero.

Also it was revealed that most of children with mind disorders identify themselves with characters of the opposite gender. A quite large number of children with normal intelligence was revealed who did not identify themselves with characters of their gender, boys preferred to choose heroes with feminine behavior, and girls preferred to choose heroes with masculine.

Keywords: diagnostics of social and role mindsets, a method of using animated films, children with mental disorders, gender identification of children.

Одной из наиболее актуальных проблем современной педагогики и педагогической психологии является дифференцированный подход к воспитанию детей разного пола [1; 4]. В его основе лежат закономерности гендерной социализации детей, формирование психического и социального пола ребенка. Особое внимание уделяется проблеме формирования гендерной идентичности, то есть процессу отождествления ребенком себя с мужским или женским полом [8]. В психологии понятие гендерной идентичности означает осознание человеком своей половой принадлежности и принятие социально-общественных требований и нормативов относительно своей социальной половой роли [2]. Формирование гендерной идентичности включает процессы развития сознания человека, в том числе и усвоение социально-ролевых семейных ролей, которые позволяют ему подготовиться к семейной жизни и реализовать основную функцию института семьи: воспроизводство и воспитание нового поколения [7].

Однако сегодня в обществе отсутствует единство в отношении функционально-ролевой структуры семьи. Прежние, патриархальные (традиционные) гендерные ценности во многом оказались утрачены, а современные (демократические) ценности ориентированы на равенство полов и равное участие мужчин и женщин в семейных делах [15]. При этом занятия, которые недавно считались специфично гендерными (мужскими или женскими), теперь перестали быть таковыми (конструирование и изготовление мебели, рукоделие, приготовление пищи, игры с детьми, починка и шитье одежды, починка обуви и т. п.). По мнению Ненси Чадороу, разделение обязанностей между мужем и женой в современной западной семье не является симметричным, и реально большой перевес происходит в сторону «материнских» обязанностей». Это, безусловно, закрепощает женщину, но позволяет отцам иметь большую личностную автономию [16].

Вместе с тем призывы к эмансипации женщин и гендерному равенству создают условия для нарастания когнитивного конфликта между декларируемыми ценностями и реальным положением вещей [17]. Прежде всего, этот конфликт проявляется в гендерной неопределенности, когда «традиционные» семейные обязанности могут выполнять представители обоих полов. Тем не менее фактически выбор обязанностей чаще всего определяется личностными качествами членов семьи (трудолюбие, ответственность, стремление к лидерству и т. п.) [6].

Пересмотру подвергаются и психологические качества, традиционно считавшиеся характерными для той или иной гендерной роли. Если традиционно такие качества, как активность, ориентация на достижения, доминантность, агрессивность, уравновешенность, сдержанность и стремление к успеху приписывались только мужчинам, а мягкость, пассивность, ведомость, эмоциональность, экспрессивность и эмпатичность – женщинам [13], то сегодня вполне допускается наличие этих черт и у представителей противоположного пола [9]. В исследовании Л. Э. Семеновой было показано, что среди дошкольников 6–7 лет могут быть дети как с маскулинной, так и с феминной направленностью, независимо от их пола. Однако большинство дошкольников – дети с андрогенной направленностью, которые демонстрируют в своем поведении традиционно мужские и женские черты, выполняют маскулинные и феминные роли и достаточно свободны от традиционно гендерных предпочтений [14].

В этих условиях детям достаточно сложно ориентироваться в структуре семейных обязанностей и гендерных качеств личности. Особенно сложно приходится детям с нарушениями интеллекта, так как процесс социализации у них осложняется трудностями символической интерпретации особенностей поведения взрослых. На подобные трудности указывала, например, Л. М. Шипицина [18]. В. И. Гарбузов считает, что нарушения освоения половых ролей у детей с интеллектуальной недостаточностью может вызывать и общую социальную дезадаптацию [11].

Авторы называют различные психологические факторы, усугубляющие нарушения гендерной идентичности у детей с недоразвитием интеллекта. Так, Н. В. Александрова указывает на дефицит и скудость информации, поступающей детям с нарушениями интеллекта [1]. В исследовании Н. В. Заиграевой и И. А. Коробейникова указывается, что в семьях, где воспитываются дети с интеллектуальной недостаточностью, зачастую семейные отношения между родителями конфликтны и неблагоприятны. Это порождает дефицит положительно окрашенной информации об исполнении гендерных ролей, что сказывается на полоролевой социализации детей [5]. Таким образом, формирование гендерной идентичности во многом обуславливается ролевыми моделями, которые ребенок наблюдает в своей семье. По мнению С. L. Martin и D. Ruble, гендерная идентичность ребенка развивается по мере осознания того, к какой гендерной группе он принадлежит. Осознание своего пола усиливает мо-

тивацию быть похожим на других членов группы [20]. Это означает, что осознание своего пола у детей с нарушениями интеллекта может приводить к тому, что символическая интерпретация гендерного поведения будет заменяться буквальным копированием моделей поведения окружающих взрослых и закрепляться в качестве нормативных образцов. Косвенно об этом свидетельствуют сравнительные исследования гендерной социализации у детей с нормальным интеллектом, детей с недоразвитием интеллекта и детей с расстройством аутистического спектра, проводимые бразильским ученым Silvana Batista Gaino [19]. Показателем гендерной социализации являлся выбор детьми карточек с игрушками различной направленности: «мужской», «женской» и нейтральной – «унисекс». Как известно, выбор игрушек является хорошим критерием гендерной идентификации у дошкольников [10]. В исследованиях S. B. Gaino было выявлено, что мальчики с интеллектуальными нарушениями 4-х лет предпочитали выбирать изображения игр и игрушек в такой ценностной иерархии: на первом месте – «унисекс»; на втором – карточки с изображениями игрушек «женской» направленности; на третьем – игрушки «мужской направленности. Дети 4-х лет с аутистическими проявлениями выбирали карточки в той же последовательности, что и дети с интеллектуальными нарушениями. Тогда как нормальные мальчики того же возраста, в первую очередь, предпочитали картинки с «мужскими» играми и игрушками, на втором месте – «унисекс» и только на третьем месте игры и игрушки «женской» направленности [19]. Вероятно, это связано с тем, что большую часть времени дети такого возраста проводят с женщинами, перенимая их пристрастия и вкусы.

Устойчивые нарушения гендерной идентичности у аутичных детей подтверждаются описанием N. M. Mukaddes двух детей с расстройством аутистического спектра с нарушениями гендерного поведения [21].

При этом гендерные ролевые установки у детей с интеллектуальными нарушениями могут носить достаточно жесткий характер, выражаясь в форме некоторого набора поведенческих паттернов, тогда как старшие дошкольники с нормальным интеллектом уже начинают ориентироваться в социальных отношениях и более гибко относятся к поведенческим проявлениям гендерной роли. Чтобы проверить это предположение, мы предприняли исследование, направленное на выявление отношения детей с интеллектуальной недостаточностью к различным поведенческим проявлениям семейных ролей.

В качестве основного метода были использованы мультипликационные кинофрагменты, которые позволяют в доступной для ребенка форме проде-

монстрировать особенности поведения героя и характер его взаимоотношений с другими персонажами. Кроме того, мультфильм, благодаря образности и яркости, позволяет активировать эмоционально-оценочное отношение к поведению персонажа [5], и следовательно, выявить социально-ролевые установки ребенка.

В ходе подготовки исследования были отобраны кинофрагменты из мультфильмов. Каждый фрагмент включал характерные проявления определенных гендерных ролей. В частности, за основу были взяты основные функции семьи: репродуктивная (образ «Желанной женщины», «Возлюбленного»); хозяйственно-бытовая (образы «Кормильца», «Хорошей хозяйки»); воспитательная (образ «Учителя»), защитная (образ «Защитника»), эмоционально-психотерапевтическая (образ «Добрая матушка»). В соответствии с названными ролями были подобраны фрагменты из мультфильмов

В данной статье рассмотрим реализацию репродуктивной функции: роль «Желанная женщина» и роль «Возлюбленный». Реализацию символических отношений между возлюбленными отражают фрагменты мультфильмов «Пес в сапогах» (режиссер Е. Гамбург, 1981 г.) – сцена, где Большой Пес ухаживает за Маленькой болонкой, и мультфильм «Гадкий утенок» (режиссер Г. Бардин, 2010 г.) – сцена, где Гадкий утенок пытается ухаживать за молодой уткой-самкой (дарит ее букет цветов). При этом утку постоянно сопровождают два молодых селезня – соперники Гадкого утенка.

Во время проведения исследования фрагменты мультфильмов показывались без звука, чтобы исключить влияние социальных маркеров, высоту голоса, местоимения. Перед диагностикой фрагменты мультфильмов прошли оценку экспертов.

После просмотра мультфильмов, дети, во-первых, должны были указать пол героев мультфильма, во-вторых, сказать, на кого из героев они хотели бы быть похожи.

В качестве испытуемых выступили дети дошкольного и младшего школьного возраста мы отобрали 6 групп детей 4–12 лет: 20 мальчиков и 20 девочек с нормальным интеллектуальным развитием 4–7 лет; 20 мальчиков и 20 девочек с задержкой психического развития 5–7 лет; 20 мальчиков и 20 девочек с легкой степенью умственной отсталости 5–12 лет.

Исследование проводилось на базе МДОУ детских садов комбинированного вида № 158 и № 78 г. Ярославля, на базе МДОУ детских садов № 150, № 109 г. Ярославля, на базе МОУ Начальная школа – сад № 115 г. Ярославля, на базе частного ДОУ № 90 ОАО «РЖД» г. Ярославля и на базе МДОУ детского сада комбинированного вида № 15

д. Кузнечиха, Ярославский район, на базе ГОУ школ-интернатов № 8 и № 9 г. Ярославля.

По результатам опроса детей было выявлены различия уже при определении пола персонажей мультфильмов между детьми с интеллектуальными нарушениями и детьми с нормальным умственным развитием. Дети с диагнозом «задержка психофи-

зического развития» показали результаты, близкие к норме, хотя некоторые девочки с таким диагнозом ошиблись при определении пола селезней. Мы считаем, что это свидетельствует о том, что маскулинное поведение селезней девочки восприняли как норму для уток-самок (см. Табл. 1).

Таблица 1

Результаты опознания пола героев кинофрагментов (в процентах)

Персонажи мультфильмов	Дети с нормальным интеллектуальным развитием (40 чел)		Дети с задержкой психического развития (40 чел)		Дети с нарушением интеллекта (40 чел)	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
«Пес в сапогах»						
Большой Пес	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	90 %
Болонка	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	90 %
«Гадкий утенок»						
Утенок	100 %	100 %	100 %	100 %	85 %	100 %
Утка	100 %	100 %	100 %	100 %	75 %	100 %
Селезни	100 %	100 %	100 %	75 %	80 %	55 %

Попарное сравнение показателей верного опознания пола персонажей мультфильмов было проведено с использованием χ^2 -критерия углового преобразования Фишера. Было выявлены значимые различия между группами мальчиков с нормальным развитием и группой мальчиков с нарушением интеллекта по всем персонажам мультфильма «Гадкий утенок» (ϕ эмп. = 3,314; ϕ табл. = 2,31, при $p \geq 0,001$) и группой девочек с нормальным развитием и группой девочек с нарушением интеллекта – по персонажу «Селезни» (ϕ эмп. = 4,651; ϕ табл. = 2,31, при $p \geq 0,001$) из мультфильма «Гадкий утенок». Также были обнаружены значимые различия между группами девочек с нормальным развитием и девочек с нарушениями интеллекта по персонажам мультфильма «Пес в сапогах» (ϕ эмп. = 2,036; ϕ табл. = 1,64, при $p \geq 0,005$). Различия между девочками с задержкой психического развития и девочками с нарушениями интеллекта при опознании пола селезней оказались несущественными (ϕ эмп. = 1,336; ϕ табл. = 1,64, при $p \geq 0,005$).

Таким образом, было обнаружено, что достаточно существенная часть детей с недоразвитием интеллекта проявляют неспособность верно опознать пол, опираясь только на интерпретацию символических форм гендерного поведения, без опоры на внешние маркеры пола, тогда как все дети с нормальным интеллектом к старшему дошкольному возрасту это делают без ошибок.

Результаты идентификации детей с героями мультфильмов (желание походить на одного из персонажей) показали значительные различия между группами детей. Так, мальчики с нормальным интеллектом в основном желали походить на персонажа одного с ними пола: результаты по фильму «Пес в сапогах» – 95 % и по фильму «Гадкий утенок» – 80 %. Близкие результаты показали и девочки с нормальным интеллектом: по фильму «Пес в сапогах» – 95 %, по фильму «Гадкий утенок» – 75 %. (см. Табл. 2).

Таблица 2

Результаты идентификации детей с героями мультипликационных фильмов

Персонажи мультфильма	Дети с нормальным интеллектуальным развитием		Дети с задержкой психического развития		Дети с нарушениями интеллекта	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки	Мальчики	девочки
«Пес в сапогах»						
Большой Пес	95 %	5 %	50 %	5 %	55 %	5 %
Болонка	5 %	95 %	40 %	90 %	25 %	85 %
«Гадкий утенок»						
Утенок	55 %	20 %	60 %	15 %	55 %	20 %
Утка	-	75 %	15 %	80 %	-	60 %
Селезни	25 %	-	20 %	-	15 %	5 %

Достаточно низкий процент идентификаций показали с персонажами своего пола мальчики с задержкой психического развития и с нарушением интеллекта по мультфильму «Пес в сапогах»: соответственно 50 % и 55 %. Возможно, это связано с тем, что они не представляют себя в роли активного действующего лица – «Возлюбленного». Их больше привлекает роль человека, за которым ухаживают, желания которого выполняют. Эта роль также привлекает и девочек с задержкой психического развития и недоразвитием интеллекта: ее выбрали соответственно 90 и 85 % детей. Мальчики с нормальным развитием и мальчики с задержкой психического развития показали сходные результаты идентификации с персонажами одного с ними пола мультфильма «Гадкий утенок» – по 80 %. Тогда как мальчики с нарушением интеллекта идентифицировали себя с представителями своего пола только в 70 % случаев. Девочки с нарушением интеллекта показали еще худший результат идентификации с персонажами своего пола – 60 %.

Попарное сравнение показателей идентификации у групп детей с разным интеллектуальным уровнем с использованием ф-критерия углового преобразования Фишера выявило значимые различия только между желанием быть похожим на Большого Пса (мультфильм «Пес в сапогах») или на Болонку у мальчиков (ф эмп. =3,086; ф табл. =2,31, при $p \geq 0,001$). Сравнение показатели идентификации между другими группами детей не выходили за пределы среднестатистической погрешности. Мы это связываем с тем, что достаточно большое количество детей с нормальным интеллектом не идентифицировали себя с персонажами своего пола, мальчики предпочитали выбирать героев с феминным поведением, а девочки – с маскулинным.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Дети с нарушением интеллекта медленнее усваивают гендерные роли, по сравнению со сверстниками с нормальным интеллектуальным развитием, и гораздо хуже понимают символические формы гендерного поведения, что проявилось при опознании пола персонажа.

2. Дети с задержкой психического развития и с недоразвитием интеллекта при опознании пола персонажа в основном, ориентируются на внешние признаки, а не полоролевое поведение героя.

3. Достаточно большой процент детей, независимо от уровня развития интеллекта, идентифицируют себя с представителями противоположного пола: мальчики – с персонажами, проявляющими феминное поведение, а девочки – с персонажами, проявляющими маскулинное поведение.

Библиографический список

1. Александрова, Н. А. Некоторые результаты клинического изучения детей с умеренной и тяжелой умственно отсталостью [Текст] : учеб. пособие / Н. А. Александрова. – М. : Изд-во РАГС, 2010. – 120 с.
2. Алешина, Ю. Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины [Текст] / Ю. Е. Алешина, А. С. Волович // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 74–82.
3. Берн, Ш. Гендерная психология [Текст] / Ш. Берн. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 320 с.
4. Градусова, Л. В. Гендерная педагогика [Текст] : учебное пособие / Л. В. Градусова. – М. : Флинта: Наука, 2011. – 176 с.
5. Заиграева, Н. В., Коробейников, Н. А. Гендерная социализация и полоролевые представления подростков с интеллектуальной недостаточностью [Текст] / Н. В. Заиграева, Н. А. Коробейников // Дефектология. – 2007. – № 2. – С. 15–24.
6. Иванова, Н. Л., Кулаева, Е. В. Самоопределение женщин с различными типами гендерной идентичности [Текст] / Н. Л. Иванова, Е. В. Кулаева // Вопросы психологии. – 2011. – № 1. – С. 106–115.
7. Клецина, И. С. Гендерная социализация [Текст] : учебное пособие / И. С. Клецина. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 92 с.
8. Ледовских, Н. К. К вопросу о формировании психического пола ребенка [Текст] / Н. К. Ледовских // Детский сад от А до Я. – 2006. – № 1 (19). – С. 27–30.
9. Митина, О. В., Петренко, В. Ф. Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США) [Текст] / О. В. Митина, В. Ф. Петренко // *Voprosy Psikhologii*. – 2000. – № 1. – С. 68–78.
10. Мухина, В. С. Игрушка как средство психического развития ребенка [Текст] / В. С. Мухина // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 123–128.
11. Нервные и трудные дети [Текст] / В. Гарбузов. – М. : АСТ; СПб. : Астрель – СПб., 2006. – 351 с.
12. Никиткина, Е. Н. Проблема героя современной советской мультипликации [Текст] : монография / Е. Н. Никиткина. – М., 1987. – 87 с.
13. Практикум по гендерной психологии [Текст] / под ред. И. С. Клециной. – СПб. : Питер, 2003. – 480 с.
14. Семенова, Л. Э. Полоролевые отношения, самооценка, притязания в личностном становлении детей старшего дошкольного возраста [Текст] / Л. Э. Семенова. – Нижний Новгород, 1999. – 267 с.
15. Тиводар, А. Р. Личность в брачном партнерстве: поиск идентичности [Текст] / А. Р. Тиводар // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 12. – С. 67–75.
16. Чодороу, Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола [Электронный ресурс] / Н. Чодороу. – Режим доступа: http://takaya.by/dictionary/rus_a/asimmetr_rod, свободный. – Яз. рус.
17. Шахова, И. А. Гендерная социализация в семье [Текст] / И. А. Шахова // Вестник Амурского государственного университета. – 2011. – Вып. 54: Серия «Гуманитарные науки». – С. 53–62.
18. Шипицина, Л. М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта [Текст] / Л. М. Шипицина. – СПб., 2002.
19. Gaino S. B. (2017) The Development of Gender Identity in Boys with Autistic Spectrum Disorders and in Boys with Mental Retardation. *J Psychol Psychother* 7:308. doi:10.4172/2161-0487.1000308. – Режим доступа: <https://www.omicsonline.org/open-access/the-developme..>

20. Martin CL, Ruble D (2004) Children's search for gender cues cognitive perspectives on gender development. *Curr Dir Psychol Sci* 13: 67–70. – Режим доступа: <http://journals.sagepub.com/doi/10.1111/j.0963-7214.2004.00276.x> <https://www.jstor.org/stable/20182912>

21. Mukaddes N. M. Gender identity problems in autistic children // *Child Care Health Dev.* 2002 Nov;28(6):529–32. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12568483>

22. Ridgeway, Cecilia L., and Chris Bourg. «Gender as status: An expectation states theory approach». In *The Psychology of Gender*. Edited by Alice H. Eagly, Anne H. Beall and Robert J. Sternberg. New York: The Guilford Press, 2004, pp. 217–41.

Reference List

1. Aleksandrova, N. A. Nekotorye rezultaty klinicheskogo izuchenija detej s umerennoj i tjazhelej umstvenno otstalost'ju = Some results of clinical studying of children with moderate and serious mental backwardness [Tekst] : ucheb. posobie / N. A. Aleksandrova. – M. : Izd-vo RAGS, 2010. – 120 s.

2. Aleshina, Ju. E. Problemy usvoenija rolej muzhchiny i zhenshhiny = Problems of assimilation of roles of the man and woman [Tekst] / Ju. E. Aleshina, A. S. Volovich // *Voprosy psihologii = Voprosy psikhologii*. – 2006. – № 4. – S. 74–82.

3. Bern, Sh. Gendernaja psihologija = Gender psychology [Tekst] / Sh. Bern. – SPb. : Prajm-EVROZNAK, 2004. – 320 s.

4. Gradusova, L. V. Gendernaja pedagogika = Gender pedagogics [Tekst] : uchebnoe posobie / L. V. Gradusova. – M. : Flinta: Nauka, 2011. – 176 s.

5. Zaigraeva, N. V., Korobejnikov, N. A. Gendernaja socializacija i polorolevyje predstavlenija podrostkov s intellektual'noj nedostatochnost'ju = Gender socialization and gender-role representations of teenagers with intellectual insufficiency [Tekst] / N. V. Zaigraeva, N. A. Korobejnikov // *Defektologija*. – 2007. – № 2. – S. 15–24.

6. Ivanova, N. L., Kulaeva, E. V. Samoopredelenie zhenshhin s razlichnymi tipami gendernoj identichnosti = Self-determination of women with various types of gender identity [Tekst] / N. L. Ivanova, E. V. Kulaeva // *Voprosy psihologii*. – 2011. – № 1. – S. 106–115.

7. Klecina, I. S. Gendernaja socializacija = Gender socialization [Tekst] : uchebnoe posobie / I. S. Klecina. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 1998. – 92 s.

8. Ledovskih, N. K. K voprosu o formirovanii psihicheskogo pola rebenka = To the question of formation of a mental gender of the child [Tekst] / N. K. Ledovskih // *Detskij sad ot A do Ja*. – 2006. – № 1 (19). – S. 27–30.

9. Mitina, O. V., Petrenko, V. F. Krosskul'turnoe issledovanie stereotipov zhenskogo povedenija (v Rossii i SShA) = Crosscultural research of stereotypes of female behavior (in Russia and the USA) [Tekst] / O. V. Mitina, V. F. Petrenko // *Voprosy Psikhologii*. – 2000. – № 1. – S. 68–78.

10. Muhina, V. S. Igrushka kak sredstvo psihicheskogo razvitiya rebenka = Toy as a means of the child's mental devel-

opment [Tekst] / V. S. Muhina // *Voprosy psihologii*. – 1988. – № 2. – S. 123–128.

11. Nervnye i trudnye deti = Nervous and difficult children [Tekst] / V. Garbuzov. – M. : AST; SPb. : Astrel' – SPb., 2006. – 351 s.

12. Nikitkina, E. N. Problema geroja sovremennoj sovetskoj mul'tiplikacii = Problem of the modern Soviet animation hero [Tekst] : monografija / E. N. Nikitkina. – M., 1987. – 87 s.

13. Praktikum po gendernoj psihologii = Workshop on gender psychology [Tekst] / pod red. I. S. Klecinov. – SPb. : Piter, 2003. – 480 s.

14. Semenova, L. Je. Polorolevyje otnoshenija, samoocenka, pritzazaniya v lichnostnom stanovlenii detej starshego doskol'nogo vozrasta = The gender-role relations, self-assessment, claims in personal formation of children of the senior preschool age [Tekst] / L. Je. Semenova. – Nizhnij Novgorod, 1999. – 267 s.

15. Tivodar, A. R. Lichnost' v brachnom partnerstve: poisk identichnosti = The personality in marriage partnership: search of identity [Tekst] / A. R. Tivodar // *Vysshee obrazovanie segodnja*. – 2007. – № 12. – S. 67–75.

16. Chodorou, N. Vosproizvodstvo materinstva: psihoanaliz i sociologija pola = Reproduction of motherhood: psychoanalysis and sociology of gender [Jelektronnyj resurs] / N. Chodorou. – Rezhim dostupa: http://takaya.by/dictionary/rus_a/asimmetr_rod_svobodnyj. – Jaz. rus.

17. Shahova, I. A. Gendernaja socializacija v sem'e = Gender socialization in family [Tekst] / I. A. Shahova // *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Amur state university*. – 2011. – Vyp. 54: Serija «Gumanitarnye nauki». – S. 53–62.

18. Shipicina, L. M. «Neobuchaemyj» rebenok v sem'e i obshhestve. Socializacija detej s narusheniem intellekta = «Non-educated» child in family and society. Socialization of children with mental disorder [Tekst] / L. M. Shipicina. – SPb., 2002.

19. Gaino S. B. (2017) The Development of Gender Identity in Boys with Autistic Spectrum Disorders and in Boys with Mental Retardation. *J Psychol Psychother* 7:308. doi:10.4172/2161-0487.1000308. – Rezhim dostupa: <https://www.omicsonline.org/open-access/the-developme..>

20. Martin CL, Ruble D (2004) Children's search for gender cues cognitive perspectives on gender development. *Curr Dir Psychol Sci* 13: 67–70. – Rezhim dostupa: <http://journals.sagepub.com/doi/10.1111/j.0963-7214.2004.00276.x> <https://www.jstor.org/stable/20182912>

21. Mukaddes N. M. Gender identity problems in autistic children // *Child Care Health Dev.* 2002 Nov;28(6):529–32. – Rezhim dostupa: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12568483>

22. Ridgeway, Cecilia L., and Chris Bourg. «Gender as status: An expectation states theory approach». In *The Psychology of Gender*. Edited by Alice H. Eagly, Anne H. Beall and Robert J. Sternberg. New York: The Guilford Press, 2004, pp. 217–41.